

Холодные ветры Нордскола с гулким завыванием несли по воздуху потоки снежной пыли, полируя гладь озера Ледяных оков, иногда разбиваясь о выступающие скалы. На многие мили вокруг не было ни единой живой души.

Точнее говоря, не было до тех пор, пока полотно реальности не пропустило через себя пришельца из Слепой Вечности.

Шагнув в новый мир, Торкель немедленно встал в боевую стойку и быстро огляделся по сторонам в поисках опасности. Убедившись, что вокруг все тихо, Мироходец расслабился и принялся изучать местность уже просто с легким интересом.

— Хах, да тут практически как дома! — воскликнул викинг, разглядывая снежные пустоши. — Итак, теперь нужно найти цивилизацию, а потом...

Последние его слова заглушил треск льда прямо под ногами. Резво отпрыгнув в сторону, Торкель с любопытством уставился на то, как на поверхность выбирается некая помесь жука и паука, размерами не уступающая хорошему слону.

— По указу Короля-Лича, все живое, что посмеет появиться на этих землях, да станет мертвым! — гулко прогрехотал паук лязгающим голосом.

Повнимательней приглядевшись к этому существу, Торкель заметил, что на его теле видны явные признаки разложения. Насекомое-нежить? Ну, это не ново. А вот то, что он говорил про какого-то лича, уже любопытно.

— Эй, зомби-таракан, кто такой этот Король-Лич? Он сильный? — спросил Торкель, широко улыбаясь.

— Умри, смертный! — взревел паук, нагло игнорируя вежливый вопрос.

Разбив топором череп последнего воина-скелета, тролль Кайюги обвел взглядом поле битвы, на котором его отряд схватился с нежитью. Как и он сам, другие воители Орды уже заканчивали свою часть дела, добывая остатки слуг Короля-Лича.

Хорошая работа для небольшого отряда из четырех воинов, мага и шамана. Теперь они могут спокойно продолжать свою разведмиссию.

Подозрительное шевеление нежити на территории Борейской тундры, которая, как казалось, была практически зачищена, серьезно взволновало командующих армией. В преддверии наступления на Врата Гнева нельзя было оставлять подобное без внимания.

— С-свет, мне почти жаль, что эти костяки уже закончились, — глубже закутываясь в одежду, прошипела эльфийка крови Талидрэль, выполнявшая роль магической поддержки отряда. — Если бы они еще трепыхались, у меня был бы повод кинуть парочку огненных шаров и хоть немного согреться.

— Да, хорошая битва — это лучший способ разогреться! — со смехом ответил тролль, про себя признав, что последнее время все больше и больше скучает по жаре Оргриммара даже несмотря на обилие боев. Все же в Нордсколе слишком холодно.

— Если для тебя, эльфийка, этот морозец слишком сильный, то ты могла бы просто остаться в крепости клана Песнь Войны. В конце концов, это задание для добровольцев, — отметил один из орков из их компании.

— И выслушивать постоянное нытьё Гарроша? Да ну его к демонам! — вознегодовала Талидрэль, отчего все окружающие захохотали.

— Все, умолкните! Пора двигаться дальше, все в седла и вперед! — рявкнул командир отряда, призывая их к порядку.

Кайюги согласно кивнул и направился к своему ездовому раптору, который как раз пробовал на вкус ошметки гнилого мяса, так и не отпавшего с голых костей одного из их противников. Несмотря на усилия, которые требовались, чтобы сделать теплолюбивое существо пригодным для местных морозов, он никак не мог отказаться от старого друга в пользу чего-то более неприхотливого.

Оседлав ездовых животных, отряд двинулся дальше, в сторону озера Ледяных оков. Спустя около получаса скачки до них начали доноситься звуки далекого сражения, в которых угадывались знакомые громы ударов молний. Закономерно предположив, что где-то здесь мог затеряться одинокий шаман, который теперь схватился с нежитью, командир приказал ускориться. Вот только, приблизившись к источнику шума, отряд обнаружил не шамана, а самого высокого человека из всех, кого приходилось видеть троллю. Он прохаживался между трупами десятка нерубов.

— Он ростом с таурена! — шепотом воскликнула Талидрэль. — Как думаете, может, на самом деле это вообще маленький вайркул, а не человек?

Заметив их приближение, человек с неподдельным интересом начал рассматривать воинов Орды.

— Хм, вы не похожи на нежить, — спустя пару мгновений произнес он.

— Как и ты, человек, — сказал их командир, подъезжая ближе. — Я Дранош Саурфанг, лидер этого отряда. Скажи мне, группировка Альянса расширяет свое присутствие в глубине Нордскола, или же ты здесь по своим личным делам?

— Мое имя Торкель, сын Харальда, по прозвищу Длинный, — представился мужчина, широко улыбнувшись. — Скажем так, я в этих местах недавно и немного заплутал. Вы, ребята, не против подсказать мне дорогу?

— Хм, не вижу причин отказывать в такой малости. Куда ты держишь путь? — ответил Дранош.

— Отлично! Где тут живет тот тип, которого называют Король-Лич? — беспечно спросил Торкель. — Судя по всему, этот мужик весьма силен, так что он наверняка сможет стать мне достойным противником.

От такого пассажи все ордынские разведчики некоторое время просто недоверчиво смотрели на этого сумасшедшего.

— Позволь мне кое-что уточнить, человек, — со всем возможным спокойствием проговорил Дранош, не совсем доверяя своим ушам. — Ты ищешь путь в логово Короля-Лича, потому... что думаешь, что он может стать для тебя достойным противником?

— Ага, — прямо ответил мужчина. — Или в этих краях есть кто-то сильнее его?

В ответ на это вся группа разразилась истерическим хохотом.

— Так, получается, ты не из этого мира, э? — спросил Кайюги нового спутника.

С момента неожиданной встречи прошло уже несколько часов. Отряд продвинулся далеко вперед, раз за разом разбивая встречные разъезды мертвых, но когда холодное солнце начало касаться горизонта, Дранош приказал готовить лагерь. Продолжать путь ночью не было нужды. И вот теперь Талидрэль и Кайюги сидели у костра вместе с их новым спутником.

— Ага, ребята вроде меня очень хороши в межпланарных путешествиях, — откликнулся Торкель. — Мы можем передвигаться по мультивселенной без всяких порталов, просто прыгая в пространство между мирами.

— Удивительно, — сказала Талидрэль, с любопытством сверкая пылающими глазами. — Я никогда не слышала о том, что кто-то может пережить подобное. Даже демоны вынуждены пользоваться порталами.

— О! Так в этом мире есть демоны? — с улыбкой спросил Торкель. — Мне здесь нравится все больше и больше! Ха-ха!

— По правде говоря, мы избавились от большинства из них, когда они попытались вторгнуться сюда несколько лет назад, во время третьей войны, — уточнила эльфийка.

— Да, и в прошлом году сделали это во второй раз, когда объединённые силы Орды и Альянса взяли Запределье, но эти гады все еще иногда встречаются, — добавил Кайюги.

— Что за Орда и Альянс? — поинтересовался викинг.

— Ну, если коротко, на Азероте есть две большие фракции, в которые входит по несколько рас, — вздохнув, начала рассказывать Талидрэль. — В Альянсе состоят люди, дварфы, гномы, ночные эльфы и дренеи, а в Орде орки, тролли, эльфы крови... — перечислила она, указывая на присутствующих в соответствии с расовой принадлежностью, — таурены и отрекшиеся, которых с нами нет. Кстати говоря, последние — это группа нежити, вырвавшая свои разумы из-под контроля Короля-Лича.

— Хех, первый раз вижу эльфов в союзе с орками против людей и гномов, — хмыкнул Торкель. — В мультивселенной существует уйма видов разумных, которые очень похожи друг на друга. Некоторые даже называют себя одинаково, — пояснил он, заметив удивление своих собеседников. — Так что, ваши народы воюют с теми, кто состоит в этом Альянсе?

— Не сейчас, по крайней мере, не официально, — поморщившись, ответила Талидрэль. — Альянс и Орда воевали с друг другом в течение многих лет и по многим причинам, но во время вторжения демонов обеим сторонам удалось заключить перемирие ради противостояния общему врагу. К сожалению, с тех пор то и дело возникали разные... трения, конечно, до полномасштабной войны еще не дошло, но в последнее время напряжение было очень велико.

— Все так, — согласился Кайюги. — Но проснулся Король-Лич и оказался так силен, что нам

понадобилось снова придавить старые ссоры. Хах, до последней войны этот труп был принцем одного из человеческих королевств, но теперь он правит мертвецами.

— Он копил силы в этой мерзлой пустоши несколько лет и накопил огромную армию, — отметила Талидрэль. — Слишком огромную, чтобы одна из фракций могла победить только своими силами. И даже объединившись, мы все еще находимся в меньшинстве.

— Похоже, я попал сюда как раз вовремя! — обрадованно воскликнул Торкель — Будет весело! Ха-ха-ха-ха!

Следующим утром, когда они возвращались к лагерю клана Песнь Войны, Торкель решил, что совсем не против присоединиться к этим воинам в их борьбе против местного владыки нежити.

Однако на этом пути он столкнулся с неким... препятствием.

— Никогда! — ревел могучий коричневый орк. — Пока я здесь командую, розовокожий не встанет плечом к плечу с величайшими воителями Орды!

В данный момент Торкель с Драношем находились в главном здании укрепленного лагеря Орды и выслушивали возмущенный ответ вождя клана Песнь Войны на желание викинга присоединиться к их битве.

— Я готов поручиться за него, Гаррош, — произнес Дранош, неодобрительно глядя на вождя. — Пока мы разведывали местность, он показал храбрость и честь, сражаясь в наших рядах.

Гаррош оскалил клыки, собираясь ответить на это, но был прерван голосом старого орка, раздавшимся из-за его спины.

— Наш истинный враг — это Король-Лич, — произнес он, положив руку на плечо вождя. — Мы не должны забывать об этом, Гаррош.

В отличие от двух присутствующих орков, новоприбывший был зеленокожим. Он был облачен в черную броню и вооружен огромным двуручным топором. Его волосы были седые, но в движениях не чувствовалось ни капли немощи, а встретившись с красными глазами старика, Торкель мгновенно признал ветерана сотен битв, чей огонь все так же ярко горит, как в молодости.

И судя по оскалу старика, тот тоже узрел в глазах викинга кое-что интересное.

— У тебя хороший взгляд, человек. Ты был свидетелем многих славных битв, — констатировал Варок Саурфанг с довольной усмешкой, после чего снова обернулся к Гаррошу: — Он утверждает, что не из Альянса, и уже сражался вместе с нашими воинами, я готов ему поверить. Почему ты не хочешь позволить ему по-настоящему присоединиться к нашим силам, вождь?

— Он человек, — презрительно рыкнул Гаррош.

— Ну да, — признал Варок. — И если он лжет, я сам снесу ему голову, — добавил он, заставив Торкеля одобрительно улыбнуться. — Но Король-Лич враг всему живому. Ему не важны наши

расы и фракции.

— Я не позволю человеку посрамить славу наших побед в этой войне, — рыкнул Гаррош, повышая голос. — Орда положит конец бесчинствам Короля-Лича и сделает это своими руками!

Оба Саурфанга уставились на него, намереваясь продолжить спор, но веселый смех Торкеля затушил разгорающийся скандал.

— Хах, справедливо! Вы мне нравитесь, ребята, и я был бы не против побыть в вашей компании. По правде говоря, я изначально просто хотел, чтобы мне показали дорогу этому вашему Личу или еще куда, где можно размять кости хорошей дракой. Но я бы не хотел портить вам удовольствие от этой войны, так что мне будет не сложно найти кого-то еще, кто мог бы поработать моим проводником, — сказал он, после махнул им рукой и, развернувшись, зашагал на выход. — Удачи вам! Только не забудьте поторопиться, или я закончу войну прежде, чем вы успеете заработать свою славу! Ха-ха-ха-ха! — добавил он, оглянувшись через плечо, и покинул здание, оставив позади трех растерянных орков.

— Хм, хорошее отношение к жизни, — нехотя признал Гаррош.

— Гребаный Гаррош! Этот придурок каждый раз находит новый способ, чтобы подгадить всем окружающим! — возмутилась Талидрэль, услышав, что произошло.

Они с Кайюги пришли к воротам лагеря Орды, чтобы попрощаться с Торкелем, и, похоже, оба были одинаково нелестного мнения о местном вожде.

— Что будешь делать теперь, друг? Присоединишься к Альянсу? — спросил тролль.

— Не знаю, скорее попробую найти каких-нибудь наемников и записаться к ним. Если есть война, то есть и наемники, всегда так, — ответил Торкель, беспечно пожав плечами. — Да и такой старт, наверное, будет поинтереснее, чем вступление в одну из больших фракций.

— Ну, если ты так решил, то я знаю одного гоблина, которому бы могли пригодиться твои топоры, — сказала Талидрэль. — Его группа сильно помогла нам, когда мы отбивали Кель'талас от нежити, которой командовал Предатель. Сейчас они работают на Альянс. Если хочешь, я могла бы дать тебе рекомендательное письмо, — предложила она.

— Правда? Спасибо, Тали, это было бы здорово! — просиял Торкель, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Просто помни, что их в первую очередь интересует золото, а не сражения, — предупредила Талидрэль, улыбнувшись в ответ. Хотя Торкель и был сумасшедшим маньяком, его непосредственность никого не могла оставить равнодушным.

— Хах, не волнуйся, я хорошо знаком с таким типажом, все будет нормально.

Несколько дней спустя после отъезда Торкель оказался в укрепленном лагере Альянса на другой стороне Нордскола (с этой стороны даже было немного теплее) и сейчас как раз прогуливался вдоль стен в компании гоблина в кожаном доспехе и с парой явно зачарованных кинжалов за поясом.

— Хм, должен сказать, что рекомендация Талидрэль сама по себе очень внушает, — сказал Джилакс, возвращая письмо эльфийки Торкелю. — Эта женщина хорошо знает, что делать со своими огненными шарами. По ней не скажешь, но она весьма знаменита в Кель'Тласе, можно сказать настоящая героиня тех разборок с Дар'Кханом Дратиром, в которых нам довелось поучаствовать. Но как бы то ни было, должен предупредить, что новичкам мы в любом случае платим меньше, — добавил он, скосив глаза на викинга.

— Нет проблем, — отмахнулся Торкель. — Я тут в первую очередь ради хорошей драки.

— Хех, как скажешь.

Еще несколько недель спустя Торкель уже начал немного сожалеть, что связался с этими наемниками. Нет, они сражались вполне достойно. Пара воинов (орк и человек), маг из кровавых эльфов, который специализировался на проклятиях (хотя, Джилакс отметил, что подозревает, что этот эльф на самом деле «чернокнижник», что бы это ни было), полуорк-лучница и гоблин Джилакс уверенно отправляли обратно в могилу толпы немертвых. Вот только, большую часть времени они вообще не хотели соваться в битвы, предпочитая пропускать прекрасные бои ради легкого заработка.

По иронии судьбы, в большую часть схваток, где они все же участвовали, их затаскивал Джилакс, справедливо утверждая, что демонстрация способностей повысит их репутацию, а следовательно, и количество золота, которое наниматели готовы выкладывать за их услуги. Хах, ушлый гоблин-плут оставался таковым, даже если был не прочь продырявить противника острым железом.

Хотя, даже несмотря на некоторое недовольство компаньонами, Торкелю доставалось достаточно много приятных сражений, чтобы не слишком на этом заикливаться. У этого Короля-Лича реально была огромная армия, кусочек которой можно было повстречать в любой момент, а еще на этом континенте обитали весьма агрессивные зверушки, которые, как ни странно, тоже оказались неплохи в битве и всегда готовы развлечь скучающего викинга.

Хах, все же этот мир для него был настоящим подарком судьбы!

Кроме всего прочего, битвы в этом мире доказали, что легкий зачарованный доспех Торкеля из мифрила не очень хорошо показывает себя в противостоянии с некоторыми местными противниками. В последнее время Торкелю не единожды приходилось наводить на себя чары, чтобы быть более устойчивым к повреждениям. А однажды, после битвы с огромными немертвыми, что были сшиты из разных трупов, ему даже понадобилось срочно исцелять себя от отравления ядовитым газом. Нет, он был вполне счастлив, что войска этого Короля-Лича так хорошо справлялись, но такое положение дел явно намекало, что сейчас самое время вернуться к старому увлечению кузнечным ремеслом.

— Чтоб меня! Да это лучшая работа по мифрилу, какую я когда-либо видел! — восхищенно

воскликнул дворф Гримнар, работающий кузнецом в лагере Альянса, где обитал Торкель. — Эта кольчужка прочнее изделий из темной стали и, возможно, даже кой-чего из гребаного адамантия! Где ты нашел такое чудо? — спросил он, взволнованно сверкая глазами.

— Я сковал это сам вместе с несколькими моими друзьями дворфами, — ответил викинг, мысленно напомнив себе обязательно заглянуть к ним в гости. В свое время они вместе очень весело проводили время. А какое пиво было в том мире, ммм, настоящее чудо!

— О, так значит, ты и сам мастер? — спросил Гримнар, улыбнувшись в бороду. — Очень рад встретить коллегу!

— Хах, ну, это по большей части увлечение, которым я заболел, когда мне было сто пять, — ответил Торкель.

— Увлечение? — переспросил дворф, удивленно взглянув на викинга. — Для простого увлечения ты определенно проделал просто невероятную работу! — отметил он. — И тебе правда больше ста пяти? Внешне ты выглядишь как человек, но они столько точно не живут.

Торкель хотел объяснить кузнецу, в чем тут дело, но внезапный вой рога часовых не дал ему это сделать.

— Аргх, проклятые трупки, уже третий раз за сегодня! — рыкнул Гримнар расчехляя свое ружье.

Викинг же просто счастливо улынулся, для него эта война с каждым днем становилась все только веселее.

Сверкнуло лезвие огромного топора вайкула, и Торкель с треском врезался в стену. Удар был хорош, он не только отбросил викинга в сторону, но и по-настоящему сделал ему больно. Тем не менее, этого было мало, чтобы убить воина в магической броне даже без дополнительной накачки чарами. Вскочив на ноги, Торкель радостно улынулся и, поудобнее перехватив топор, вернулся в бой. Резко взмахнув оружием, на полотне которого вспыхнули синие руны, викинг направил удар в противника, оставляя за топорищем заметный шлейф искр.

Морозный великан отбил его выпад, но заряд молнии все равно перескочил с лезвия на вайкула, заставив того пошатнуться, и этого было достаточно. Воспользовавшись недолгим замешательством противника, Торкель плавным скачком преодолел его оборону и быстрым движением топора подрубил противнику ногу, после чего обезглавил упавшего врага.

Викинг от всей души наслаждался битвой. Эта война быстро становилась лучшим побоищем, какое он видел за последнее десятилетие! А бой, который сейчас кипел вокруг, был самым прекрасным событием, в каком Торкелю довелось поучаствовать с тех пор, как он прибыл в это место!

Спустя многие месяцы продвижения вглубь Нордскола сквозь легионы нежити армии живых, наконец, добрались до логова Короля-Лича — зловещего титанического сооружения в окружении снежных полей и обветренных скал, которое заполняло столько живых мертвецов, сколько Торкель никогда не видел вне схваток с Мироходцами, которые предпочитали черную

ману.

Когда главнокомандующий сил Альянса, Болвар Фордрагон, приказал начинать атаку на огромные шипованные ворота с драконьим черепом на вершине, Торкель ринулся в авангард, не дожидаясь остальных наемников. Первое препятствие в виде упырей и зомби было неплохо для разогрева, но настоящее сражение началось только тогда, когда подоспели эти ледяные гиганты. Существа выглядели как синекотие подобия людей огромных размеров, вооруженные соответствующими топорами, которыми они размахивали с большей прытью, чем можно было ожидать от созданий таких размеров. Торкель был просто счастлив встретить таких прекрасных противников!

Покончив со своим великаном, викинг огляделся по сторонам, чтобы выбрать следующего, когда до его ушей донесся знакомый рычащий голос.

— Лок Тар Огар! За Орду! — взревел Дранош Саурфанг, врываясь в бой верхом на гигантском волке.

— ЗА ОРДУ! — вторило ему множество луженых глоток воинства, следующего за ним.

Торкель слабо усмехнулся, наблюдая за тем, как войска Орды и Альянса вместе крошат силы мертвых. Поле битвы просто отличное место, чтобы завести новых друзей, верно?

И словно вторя его мыслям, великан, который решил ринуться на него, неожиданно получил огненный шар в плечо, после чего к нему подскочил тролль в тяжелом доспехе и со всей дури рубанул по ногам своим двуручником.

— Гляжу, ты тут вовсю развлекаешься, да? — со смехом выкрикнул Кайюги, салютуя викингу испачканным клинком.

— О, ну наконец-то вы явились! Если бы вы еще подождали, я бы закончил все веселье в одиночку! — ответил Торкель, улыбаясь во все зубы.

В этот момент викинг заметил, что в его сторону двигаются три великана с топорами наперевес, и приготовился достойно их встретить. Но правый врайкул не успел добраться до него, получив тяжелую пулю прямо в череп; левого постигла та же участь с той лишь разницей, что он встретил свой конец от мощного огненного шара, который разворотил ему грудину. Так что Торкелю достался только один, за что он наградил его ударом снизу вверх, в прыжке разрубив великана от паха до макушки.

— Красиво ты уделал последнего! — отметил Джилакс, возникнув из тени неподалеку от Торкеля. Он был единственным из группы наемников, кто пошел в наступление в первых рядах.

— Талидрэль! Всегда рад тебя видеть, когда мы на одной стороне! — воскликнул гоблин, переводя взгляд на эльфийку, которая как раз подходила к ним в компании Кайюги.

— Привет, Джилакс, вижу, ты решил принять мою рекомендацию, — ответила та, улыбнувшись гоблину.

— О да, и ни разу не пожалел! Этот парень лучший воин, с каким я когда-либо работал! — со смехом ответил он.

По мнению Торкеля, с учетом качеств остальных наемников их группы, этот комплимент был

несколько сомнителен. Но прежде чем он успел ответить, к ним подошел Гримнар вместе с ночной эльфийкой, облаченной в одежды друида.

— Вы ранены? — спросила она, впившись взглядом в викинга.

— Эхе, просто попал под удар одного из великанов, — ответил Торкель, проследив за ее взглядом и только сейчас заметив небольшую пробоину в своей броне, из которой сочилась кровь. Ему определенно нужно поскорей заняться обновлением своего доспеха.

Больше не говоря ни слова, калдорейка начала творить заклинание исцеления. По правде говоря, Торкель легко бы справился с раной самостоятельно, но в этот раз у него было ощущение, что ману стоит приберечь, так что он с благодарностью принял помощь.

И подтверждение правоты его интуиции не заставило себя ждать. Когда с врагом было покончено, две армии заняли позиции перед воротами, в то время как командующие вышли вперед. Торкель вместе со своими друзьями занял место в первой линии, прямо за спинами Болвара и Драноша.

— Артас! — взревел командующий Альянса. — Кровь твоего отца! Твоего народа требует правосудия! Давай, трус! Иди сюда и ответь за свои грехи!

Стоило только последним словам вызова слететь с губ Фордрагона, как ворота стали медленно открываться, со скрежетом опуская и поднимая огромные черные зубцы, словно исполинская пасть. Когда проход был свободен, из вязкой тьмы, наполняющей его, выступила могучая фигура, облаченная в черный доспех, с длинным руническим клинком в руках. Вокруг прибывшего клубилась аура смертельного холода, а лазурные глаза, сияющие в прорезях глухого шлема, заставляли трепетать сердце любого, кто смел в них посмотреть.

Но несмотря на всю ужасающую атмосферу, что принес с собой пришелец, а скорее благодаря ей, Торкель не мог сдержать радостную улыбку. Так вот, значит, как выглядит этот Король-Лич? Викинг-то из-за прошлого опыта ожидал увидеть высохший костяк древнего мага, но этот парень, похоже, и лично может показать себя в ближнем бою, а не только отправлять вперед поднятых пешек! Хель побери, с каждым новым открытием Торкель начинает любить этот мир все больше и больше!

— Ты говоришь о правосудии? О трусости? — разнесся по полю брани потусторонний голос владыки мертвых, вокруг которого возрождалось все больше его слуг. — Я покажу вам, что такое страх, и познакомлю с правосудием смерти.

— Хватит болтать! — взревел Дранош, бросаясь вперед. — Покончим с...

Но прежде чем он успел добраться до своей цели, мимо него пролетел Торкель, оставляя за собой след красной ауры.

Повелитель нежити принял удар топора Торкеля на свой клинок, жестко блокируя его. Когда их оружие встретилось, викинг, к своему вящему изумлению, почувствовал, как лезвие рунического лезвия врезается в полотно красного топора. Не став дожидаться, когда артефакт полностью разрушится, Торкель отвел его в сторону, одновременно атакуя вторым топором. Это оружие выдержало контакт куда лучше, тем не менее, на воителя тут же начала действовать ледяная аура проклятого клинка короля нежити, в то время как на его противника обрушились всполохи молний, исходящих топором АзДрон.

Чувствуя, что такой клинч ни к чему не приведет, противники почти одновременно решили

разорвать дистанцию.

— Хороший меч! — радостно выкрикнул Торкель, бросив мимолетный взгляд на треснувшее лезвие красного топора. Похоже, и одиннадцатому прототипу уже пора на свалку. В следующий раз надо найти кости красного дракона постарше.

— Торкель?! — крикнул Дранош у него за спиной.

— Ой! — воскликнул викинг, оборачиваясь. — Извини, что украл твой бой, приятель, я просто не смог удержаться! — сказал он, после чего снова повернулся к Королю-Личу. — Этот мертвяк, похоже, может дать мне по-настоящему хороший бой.

В ответ на это поле брани заполнил лязгающий смех владыки немертвых.

— О, я позабочусь, чтобы ты получил гораздо больше, чем просто хороший бой, смертный, просто подожди пока твоя душа...

То, что еще собирался сказать Артес, потонуло во внезапном взрыве и криках боли со стороны тыла войска живых.

— Что это? — растерянно спросил Торкель, обернувшись на звук.

Ответом ему стал безумный смех со стороны одной из скал, обрамляющих Врата Гнева с двух сторон.

— Вы думали, мы забыли? — проскрежетал голос, вторя которому на утесы выехали ряды катапульта. — Вы думали, мы простили?

— Ой, да твою ж мать, какого ётуна! — гневно взвыл Торкель.

— Узрите же страшную месть Отрекшихся! — возвестила тщедушная фигура в балахоне, отдавая команду катапультам открыть огонь. В мгновении ока в рядах живых и мертвых начали рваться снаряды, заполняя все вокруг зеленым газом, который с одинаковым успехом убивал и тех, и других.

Глядя на то, как этот ублюдок превращает его битву в смертельную ловушку для всех присутствующих, Торкель до хруста сжал зубы от злости. Хуже того, облако газа, принесенное снарядом прямо за спину повелителя нежити, заставил того со стоном упасть на колени.

Увидев, что его противник оказался в уязвимом положении из-за придурка, который решил испортить ему все веселье, Торкель сделал то, что только и мог в такой ситуации.

Развернулся и побежал прочь от Короля-Лича.

— Я еще вернусь! Не смей умирать от этого дерьма, понял?! — крикнул он себе за спину, быстро удаляясь.

Торкель едва успел схватить Драноша, Болвара, Джилакса, Кайюги, Талидрэль, Гримнара и давешнюю друидку, прежде чем подступающее облако вынудило его взмыть вверх.

Оказавшись на высоте с грузом из семи индивидов разной комплекции, викинг увидел, как тот мудака, который начал все это дерьмо, спешно покидает поле боя.

— Да хрен там! — рыкнул он, изменяя направление движения.

Приземлившись на скалу, Торкель ловко сбросил пассажиров на одну из катапульти и гигантскими прыжками помчался за этим гаденышем.

Великий аптекарь Гнилесс едва успел развернуться и широко раскрыть светящиеся глаза, прежде чем взбешенный Торкель искромсал его на множество мелких кусочков.

Викинг раздраженно сплюнул, он был недоволен тем, что этот гад так легко отделался. Ну, да и Хель с ним, чего уж теперь.

Развернувшись, Торкель увидел, что его союзники уже перебили всех остальных отрекшихся мертвяков. Однако облако зеленой отравы все продолжало расти и, похоже, не собиралось останавливаться.

Снова раздраженно сплюнув, Торкель уже собрался спалить всю эту гадость мощным заклятием огня, но прежде чем он успел это сделать, до его ушей донеслись хлопки могучих крыльев. Подняв голову, викинг увидел, как к ним приближается группа... красных драконов?!

На мгновение растерянно уставившись на эту картину, он чуть не пропустил то, как ночная эльфийка схватила его за руку.

— Бежим! Драконы разберутся с чумой! — крикнула она, таща его за собой.

— Э-э, чего? — удивленно переспросил он, следуя за ней.

Спустя некоторое время всё поле боя было сожжено дотла. Драконье пламя поглотило ядовитое облако вместе с трупами. Языки огня вздымались высоко вверх, бессильно глодая чёрные стены твердыни немертвых. Жар стоял такой, что заледеневшая земля и скалы начали течь, словно лава. Путь к воротам был полностью перекрыт.

Хотя вряд ли силы живых могли продолжить штурм, даже будь они способны прорваться к Вратам, ведь от обеих армий остались лишь жалкие ошметки.

И Торкеля это нещадно бесило.

Да, на войне легко можно умереть от катапульти, стрел или яда, а не в ближнем бою. Это нормально, такова уж она, хозяйка кровавых полей. Но смерть от рук тех, кто должен был бы сражаться на твоей стороне?.. Солдаты этих армий заслуживали лучшей участи.

Тем не менее, даже желая ещё раз разорвать того хилого трупача, что начал эту атаку, Торкель то и дело с интересом поглядывал на драконов. А если конкретнее, на величественную самку, с массивными золотыми украшениями на рогах, которая сейчас находилась на земле неподалеку от него и молча взирала на огненное море.

В конце концов, решив подойти поздороваться, Торкель направился к ней. Приблизившись почти в плотную, он заметил, что рядом с ней из вечной мерзлоты пробивается веселая зелень.

«Эхм... Красный дракон на самом деле зеленый, или как это?» — растерянно подумал он.

— Эй, леди, я так понимаю, ты главная среди этих драконов? — спросил викинг,

приблизившись почти вплотную.

Дракониха склонила титаническую голову и с некоторым удивлением воззрилась на него.

— Верно, смертный, — пророкотала она, глубоким голосом. — Я — Алекстраза, Аспект жизни и королева красных драконов.

— Приятно познакомиться, — ответил Торкель, приветливо улыбаясь. — Меня зовут Торкель, сын Харальда по прозвищу Длинный. Мироходец, — представился он, про себя отметив отсутствие реакции на последнюю часть. Видимо, даже эта, явно древняя обительница этого мира, раньше не встречала его собратьев. — Жаль, что всё так сложилось, да? Этот Король-Лич, похоже, достаточно силен для достойного сражения.

— Воистину так, он могущественный враг, которого не следует недооценивать, — произнесла Алекстраза. — Но еще более печально, сколь многие сегодня погибли из-за предательства.

— Согласен, — сказал Торкель, сурово нахмутив брови. — Ненавижу, когда мои битвы прерывают, тем более таким отвратительным способом.

Некоторое время они молчали, вместе смотря на огонь. Торкель подумывал продолжить разговор, но полный ярости рык со стороны орочьего лагеря внес коррективы в его планы.

— Хм, похоже на Драноша. Наверное, он, наконец, узнал, что это вообще было, — пробормотал викинг себе под нос, после чего снова посмотрел на дракониху. — Ну что ж, мне пора, если вам когда-нибудь захочется с кем-то подраться, обязательно позовите меня! Сражения с драконами это всегда здорово! — сказав это он развернулся и побежал в сторону лагеря, оставив позади до крайности растерянную Алекстразу.

Подойдя к группе выживших, Торкель заметил, что Дранош выглядит так, словно ему несусветно хочется расколоть чей-нибудь череп, а лучше десяток. И он был в этом не одинок, Кай'юги и Талидрэль явно полностью разделяли настроение орка. Викинг хотел было поинтересоваться с чего бы они выглядят еще злее чем прямо после самого предательства, но эльфийка попросила его чуть подождать кивнув в сторону приближающихся Болвара, Гримнара и той самой друидки, которая назвалась Айлилией.

— Благодаря Талидрэль я смог связаться с вождем, — кивком поприветствовав представителей Альянса, начал Дранош. — Он сообщил, что в Подгороде произошел переворот. Силване и её верноподданным едва удалось бежать из ловушки Вариматаса, — он раздраженно сплюнул на землю и прорычал. — Я знал, что этот проклятый демон, в конце концов, предаст нас, неважно насколько короток его поводок!

— Значит это нападение дело руки демона? — уточнил Болвар и, дождавшись утвердительного кивка Драноша, продолжил. — Понимаю. Я успел переговорить с Варианом. Король в ярости, Дранош, думаю, он хочет атаковать Подгород.

Орк нахмурился.

— От имени Орды я приношу вам свои искренние соболезнования и извинения, Болвар, но

Подгород находится на территории Орды, следовательно, мы должны решить этот вопрос своими силами, — произнес он официальным тоном.

— Дранош, сегодня умерло более пяти тысяч воинов Альянса. Сейчас короля меньше всего интересуют внутренние разногласия Орды, он требует справедливого возмездия, — устало вздохнув, ответил Болвар

— И он его получит, клянусь тебе в этом! — пророкотал орк, ударив кулаком в себе в грудь. — Пока мы здесь разговариваем, вождь уже собирает войска для штурма. Но если силы Альянса войдут на нашу территорию...

— Ох, во имя Всеотца, кончайте уже с этим! — рявкнул Торкель, которого в конец достала вся эта политическая чушь. — Вы же все хотите выбить дурь из этого Варихрумтуса, или как его там, верно? Так просто соберитесь все вместе да убейте его! Или лучше просто скажите мне куда идти, и я сделаю все сам!

Пару мгновений пока эхо слов викинга металось среди скал, вокруг стояла гробовая тишина.

Затем оба командира разбитых армий одновременно рассмеялись.

— Знаешь Торкель, а ты ведь прав! — сказал Дранош, после чего снова посмотрел на Болвара. — Я предлагаю вот что: сейчас мы свяжемся с вождем и договоримся об участии контингента Альянса в штурме Подгорода. Так как это наша территория основное командование будет в руках Орды, но в таком случае обе фракции смогут отомстить этому легионскому выблядку без стычек между собой.

— Хм, Вариану это не понравится, хотя, думаю, я смогу убедить его согласится на эти условия, — кивнул Болвар. — Но пока я буду это делать, хорошо бы отправить нескольких наших людей на передовую, — он кивнул в сторону Торкеля, Гримнара и Айлилии. — Я скажу королю, что они... не пожелали ждать, пока политики договорятся. Думаю, это даже поможет ускорить принятие нужного нам решения.

— Отлично! Идем, уже! — сказал Торкель, радостно оскалившись.

Благодаря тому, что местные весьма неплохо разбирались в порталной магии, спустя всего пару часов Торкель оказался в войске Орды, которое готовилось к штурму некогда величественного города. Высокие крепкие стены, полуразрушенные здания, обветшавшие шпили дворцов — даже по развалинам было легко понять, что в прежние времена это была столица государства.

Над руинами клубились зеленые облака, очень похожие на те, что совсем недавно уничтожили армии смертных. По всей видимости, этот Варихрумтус решил, таким образом, ещё больше осложнить штурм своих подземелий.

Здесь собрались тысячи воинов Орды. Несмотря на недолгое время с момента предательства, орки, тролли, таурены, эльфы крови и отрёкшиеся уже окружили город со всех сторон и непрерывно бомбардировали его залпами катапульта, готовя фундамент для штурма.

Силы Альянса были куда скромнее, всего несколько сотен бойцов, но, глядя на них, Торкель отлично видел, что вторая фракция совсем не поскупилась. Эти воины были далеко не рядовыми солдатами. Все они выглядели весьма внушительно, как благодаря зачарованному обмундированию, так и тому, как держали себя. В них чувствовалась настоящая доблесть.

Главкомандующим здесь являлся зеленокожий орк в черном латном доспехе и боевым молотом в руках, восседающий на огромном белом волке. Как слышал Торкель это и был тот самый вождь Орды Тралл.

По правую руку от него находилась бывшая хозяйка этих мест: немертвая эльфийка в вычурном доспехе, фиолетовом плаще с капюшоном, вооруженная большим луком вокруг которого клубились холодные тени. Её красные глаза со злым прищуром изучали город, вырванный из её рук подлым предательством.

Третьим в ставке командования был представитель Альянса, которым назначили Болвара. Среди войска ходили слухи, что человеческий король хотел прибыть лично, но, по всей видимости, бюрократические проволочки не дали бедняге это сделать. Викинг очень сочувствовал этому малому, ведь пакостность этой противной тягомотины, была ему знакома еще по человеческой жизни... Грёбанный Кнуд со своей дебильной затеей назначить его ярлом!

Ну да ладно, не стоит вспоминать о грустном.

Кроме Болвара с поля битвы у Врат Гнева сюда прибыл и Дранош, но тот сейчас командовал артобстрелом.

Зоркий глаз Торкеля мог легко видеть нешуточное напряжение между войсками Орды и контингентом Альянса. Казалось, каждый из них считал своим долгом подозрительно коситься на представителей фракции соперника, словно ожидая, что те вот-вот решат ударить ему в спину. Хотя, вождь Орды и Болвар общались вполне добросердечно. Викинг не знал, насколько это была игра на публику, но, по крайней мере, они пытались подать пример другим.

Хотя, всё это ничего не значащие мелочи. Самым главным было то, что все вокруг до сих пор чего-то ждали!

— Мы собираемся атаковать, или как? — нетерпеливо спросил он. — Если все их силы все равно под землей, тогда какой толк от этих проклятых катапульта?

— Успокойся Торкель, — сказала Талидрэль. — Эти проклятые демоны очень коварные твари. Нам нужен очень хороший план штурма, чтобы избежать лишних потерь. Да, от катапульта проку мало, но не стоять же армии совсем без дела, пока командиры решают, как быть, верно?

— Всего этого дерьма вообще не было бы, если бы вы, проклятые ордынцы не были настолько тупы, чтобы доверять гробаному Повелителю Ужаса, — недовольно пробухтел Гримнар, стоящий с другой стороны от викинга.

— Аха, по правде говоря, ему доверяли только отрекшиеся, да, — беспечно ответил Кай`юги, опередив Талидрэль, которая уставилась на дворфа, недовольно сузив глаза. — Остальные никогда не были слишком довольны тем, что этого рогатого не прикончили.

— В таком случае я надеюсь, что Орда смогла извлечь из случившегося ценный урок, — произнесла Айлилия, которая решила присоединится к их маленькой компании. — С демонами нельзя иметь дел.

— Если, конечно, вы не контролируете их должным образом, — отметила Талидрэль. — Ну а что? — продолжила она, увидев укоризненный взгляд друидки. — Я отлично знаю, что Альянс тоже использует чернокнижников.

— И неплохо за это платит, — негромко пробормотал Джилакс, проверяя остроту своих кинжалов.

Торкель хотел уже, снова возмутится промедлением, но в этот момент, наконец, затрубили трубы и войска начали занимать свои позиции.

— Воители Орды и Альянса! — разнесся над армией громкий голос вождя. — Сегодня мы собрались здесь не как враги, но союзники в борьбе с великим злом! Вновь, как все эти годы назад на горе Хиджал, нам предстоит сразиться с силой, что стремится уничтожить всех нас!

— Как и прежде, враг действовал хитростью, желая поразить нас изнутри, но пришло время отложить в сторону наши различия и столкнуться с угрозой плечом к плечу! — присоединился к нему Болвар.

— Вместе мы пришли сюда в поисках отмщения! И вместе мы воздадим последнюю дань нашим братьям и сестрам, что пали жертвой вероломства! Обагрим же оружие кровью предателей и их господ! — продолжил Тралл.

— Единой армией пришли мы к вратам Короля-Лича, и единой же армией мы изгоним демонов из этого мира! Так было прежде и так будет впредь! — выкрикнул Болвар.

— ЗА АЗЕРОТ! — взревели орк и человек в едином порыве.

И, словно волна, тот же воодушевленный боевой клич, разнёсся по всей армии, после чего лавина их оцетинившихся оружием тел понеслась к твердыне врага. А перед ними летели духи ветра, выдувая из руин облака ядовитого тумана.

Путь был свободен, и вскоре они уже оказались внутри стен разрушенной столицы. Но, оказавшись на одной из крупных площадей, войско приостановило свое продвижение, увидев, что в центре их ждет огромный демон, за плечами которого крутится черно-фиолетовый портал. Он был размером около шести метров в высоту и закован в глухие доспехи тёмных цветов. Только его руки с внушительными когтями, перепончатые крылья за спиной, да лысая рогатая голова показывали окружающим фиолетовую кожу Повелителя Ужаса.

— Добро пожаловать... — произнес он своим глубоким, рокочущим голосом, с презрительной усмешкой разглядывая наступающую армию, — ... в мое темное царство!

Что там дальше вещал этот рогатый, Торкеля интересовало слабо, поэтому он просто обернулся к Талидрэль.

— Этот тот самый Вариматурас? — спросил он эльфийку.

— Вариматас, — поправила она его. — Да это он и есть, — подтвердила Талидрэль, — Торкель, что?.. — начала было она, заметив, как его губы расплываются в довольной усмешке, но опоздала.

— Ваши души станут топливом для!.. — Вариматас продолжал отрепетированную речь, когда был грубо прерван.

Мгновенно окутавшись красно-зеленой аурой, Торкель понесся на демона, оставляя за собой дорожку из глубоких следов в каменной брусчатке. Он врезался в живот Повелителя Ужаса, словно пушечное ядро и уже вместе они влетели в портал, оказавшись в большом, круглом зале который освещали тусклые огни больших подсвечников в форме черепов.

— Ничтожный смертный! — прорычал Вариматас, быстро поднимаясь на ноги. — Ты думаешь, твои жалкие...

В очередной раз, проигнорировав эту ахиною, Торкель направил красную ману в свой топор, заставив его исторгнуть сноп молний, который обрушился на демона.

— Видишь ли, в чем штука, приятель, — произнес Торкель, направляясь к демону и с каждым шагом накладывая на себя различные чары. — Я просто жутко ненавижу, когда всякие мудаки прерывают мои бои.

— Жалкий червь! Я... — снова начал демон, но викинг не дал ему закончить, быстро метнувшись к нему и, схватив одной рукой за копыто, с треском приложил его об стену, словно огромную тряпичную куклу.

— Понимаешь, последнее время мне всё сложнее найти достойных противников помимо моих братьев, — доверительно сообщил Торкель. — А этот неожиданно бойкий некромант показал себя очень неплохо. Так неплохо, что я даже обрадовался. Вот только когда уже должно было начаться что-то интересное пришли твои прихвостни и все испоганили! — воскликнул викинг, раздраженно нахмутив брови. — Так что тебе лучше постараться и компенсировать мои потери, прежде чем я отправлю тебя обратно на твой демонический план, разрубленным на сотню кусков. В ином случае, я просто отправлюсь следом, и новая наша встреча не понравится тебе ещё больше!

Пока Торкель говорил, Вариматас снова поднялся на ноги и, наконец, обратил внимание на то, что это какой-то неправильный смертный, пусть даже пока что демонстрируемые им силы не выглядели чем-то слишком необычным. Могучие воители бывали способны и не на такое, тем не менее... Повелитель Ужаса прислушался к своим мистическим чувствам, настраиваясь на магию своего врага и с некоторым напряжением увидел что его противник тянет силу откуда-то извне Азерота, и, похоже, сразу со множества различных планов бытия... но это значит, что перед ним...

— Мироходец!.. — прошептал демон, чувствуя как его полуматериальная кровь отхлынула от лица.

Вариматас существовал очень долгое время. Он был одним из высших лордов Пылающего Легиона, пред ним пали многие народы, а за его спиной стояли несметные армии. Но, несмотря на всё это, сейчас, стоя перед этой полумифической тварью из неведомого уголка мироздания, древний демон испытывал настоящий ужас.

Если Торкель и услышал его, то не подал вида. Он уже собрался снова атаковать, когда шум за спиной на мгновение отвлек его от грядущего избиения обнаглевшего демона.

— Торкель, проклятый ты болван, какого?!.. — выкрикнул Джилакс как только переступил порог портала. Видя, что враги начали прибывать через почти забытый им портал, Вариматас взял себя в руки и немедленно развеял заклинание, но прежде чем он это сделал по эту сторону, оказались еще Кай`юги, Талидрэль, Гримнар и Айлилия.

— КО МНЕ, СЛУГИ ЛЕГИОНА! — взревел Вариматас, отчаянно творя заклятия призыва.

Засверкали тёмные вспышки, знаменующие появление все новых тварей, а от единственного входа в помещение слышался лязг и топот.

— Да, твою ж мать! — прошипел Джилакс, быстро занимая свое место в оборонительном построении вместе со всеми остальными.

В то же время Торкель с интересом разглядывал собирающуюся армию из разной нежити и демонов, что пришли на зов Повелителя Ужаса.

— Молодец! — радостно воскликнул он, показывая Вариматасу большой палец. — Вот об этом я и говорил! Хорошее начало!

— Торкель, гребаный придурок, иди сюда! — выкрикнул Гримнар, быстро сбивая из своей винтовки летающих демонов и горгулий.

— Ах да, хорошо, что вы решили присоединиться, ребята! Будет весело! — сказал он, направившись к ним.

Когда Тралл, Болвар и Сильвана вместе с армией, наконец, прорвались в королевский квартал, их взглядам предстало помещение, буквально усталое телами демонов и нежити, в центре, которого сидели пять измученных приключенцев и один невероятно счастливый викинг.

— Это было здорово! — радостно сообщил викинг своим друзьям. Он восседал на куске брони Вариматаса и в его голосе были слышны нотки искреннего счастья. — Этот рогатый так хорошо справился, что почти не против, чтобы мои бои прерывали, если после этого можно получить что-то вроде этого! — Торкель усмехнулся и покачал головой. — Хель побери, я просто обожаю этот мир!

— О Свет, кто-нибудь, пожалуйста, заткните его! — с надрывом простонала Талидрэль, спрятав лицо в руки. От жуткой усталости, которая бывает только после многократного опустошения магического резерва, ее голова просто раскалывалась.

— К сожалению, у меня закончились патроны, — пробухтел в ответ Гримнар, которому под конец боя пришлось довольствоваться только своими одноручными топориками.

— Эхех, ну он хотя бы очень полезен в бою, — хмыкнул Кай'юги. — Если б не те чары, которые наш сумасшедший друг навел на нас, мы бы не победили.

— Скажи уж правду, нас бы просто разорвали на куски, — проворчал Джилакс, деловито обшаривая трупы. — Мне не платят достаточно золота, чтобы ввязываться во всё это дерьмо,

— Ну, по крайней мере демон мертв, — вздохнув сказала Айлилия. — Хотя, я бы хотела знать, почему демон так тебя боялся? — спросила она, посмотрев на Торкеля.

— До или после того как он схватил его за ноги и использовал вместо дубинки против других демонов? — спросил Кай'юги, хихикая себе под нос.

— А, не обращай внимание, — беспечно отмахнулся Торкель. — Это наверно потому, что он или его кто-то из его начальства раньше встречался с Мироходцами.

— С кем? — растерянно моргнув, переспросила Айлилия.

Но прежде чем Торкель успел ответить, в посещение ворвались войска Орды и Альянса.

— Вы немного опоздали! — крикнул им викинг, помахав рукой.

— Пожалуй, что так, — хмыкнул Болвар, подходя ближе. — Отличная работа.

— Ха-ха-ха, мог бы и оставить нам парочку демонов, Торкель, — проговорил Дранош весело скаля клыки.

— Я бы тоже не отказался сразиться с несколькими исчадиями Пылающего Легиона, но то, что вы стянули их всех на себя, позволило нам взять город с меньшими потерями и это очень радует, — с улыбкой произнес Тралл. — Воистину, когда могучие герои сражаются бок о бок их мощь возрастает многократно. В этом мире не много тех, кто может претендовать на подвиг, сравнимый с тем, что совершил ваш отряд.

На последних словах вождя новоиспеченные герои обменялись немного растерянными взглядами. Когда они пошли в портал вслед за Торкелем, то вряд ли считали себя единой группой, не говоря уже о полноценном отряде, да к тому же принадлежали к противоборствующим фракциям.

— Я должна поблагодарить вас за то, что вы сделали, — разнесся под сводами зала голос Сильваны. — Отрекшиеся никогда этого не забудут. Но теперь, когда город взят, наша работа только начинается. Моему народу предстоит вернуться домой и начать восстанавливать то, что было разрушено.

— Ну, желаю удачи, — откликнулся Торкель, поднимаясь на ноги. — Я возвращаюсь на север, мне всё ещё хочется сразиться с Королем-Личом, — сказал он, после чего перевел взгляд на остальных. — Эй, народ, хотите пойти со мной? Будет весело!

— Хах, ну у меня все равно вариантов немного, остальные наемники полегли еще у Врат Гнева, — со смехом откликнулся Джилакс. — А что насчёт вас?

— Ну... думаю, после всего произошедшего, армия Альянса в ближайшее время не будет действовать слишком активно, — произнес Гримнар, вопросительно посмотрев на Болвара.

— Полагаю так, — чуть поколебавшись, согласился Болвар. — После всех потерь, что мы понесли у Врат, нам предстоит некоторый... пересмотр стратегии, — произнес он, осторожно подбирая слова, всё же рядом находились командиры хоть и союзной, но вряд ли очень дружественной силы.

— Должен согласиться с Болваром, — присоединился к разговору Дранош, практически копируя тон своего коллеги-соперника. — Хоть воины Орды и жаждут битвы, но после всего случившегося нам понадобится время для... реорганизации.

— Верно, подмечено, но я-то ждать не буду! — сказал Торкель, улыбаясь во все зубы. — Подготовка это не моё, мне хочется попасть в ещё один бой!

— Хах, да ты полон энергии, да? — хмыкнул Гримнар. — А, клянусь камнем, я с тобой!

— Не возражаешь, сражаться в одном отряде с кое-кем из Орды? — с ехидной усмешкой спросила Талидрэль.

— Да ничуть, лучше уж держать тебя под присмотром, а то мало ли каких дел ты можешь наворотить незнамо где, а? — ответил Гримнар, отвечая ей зеркальной усмешкой. — Кроме того, для грязной ордынки ты воняешь не так уж сильно, что несомненный плюс.

— О да, такая высокая оценка со стороны дворфа от которого прет потом и пивом, это просто предел мечтаний, — фыркнула Талидрэль, поднимаясь на ноги. — Ну да ладно, мне все равно куда больше нравится быть авантюристкой чем солдатом, так почему бы не вернуться к старой профессии, когда прямо на глазах подбирается такая интересная компания, верно?

— Меня можно было и не спрашивать, — включился в разговор Кай'юги. — я люблю сражаться и, что-то мне подсказывает, что к такой безумной группе неприятности будут липнуть, словно пчелы к меду.

— Ну, полагаю, если вы будете встречать в каждую подвернувшуюся стычку, вам понадобится хороший целитель, — сказала Айлилия, мягко улыбнувшись им.

Глядя на это странное сборище Тралл только и мог, что покачать головой и усмехнуться.

— В таком случае пусть духи благословят избранный вами путь! Желаю удачи! — произнес вождь отсалютовав им своим молотом.

— Отлично! — весело воскликнул Торкель. — Обожаю вступать в группы авантюристов, ведь это всегда помогает найти сильных противников!

— Тогда решено, мы сформируем отряд, — довольно кивнул Джилакс, после чего задумчиво почесал щеку. — Хммм, и надо бы подобрать для нас подходящее название, да. Как насчёт...

— Ангратарский Отряд? — переспросил солдат Альянса, удивленно разглядывая группу авантюристов перед собой. — Вы те, кто выиграл битву за Подгород?

— Именно те, парень, — усмехнулся Джилакс, оскалив острые зубы.

С битвы за Подгород прошло всего несколько дней, а их новообразованный отряд уже вернулся на Нордскол. Прослышав, что в местечке под названием Седые холмы, находящемся на востоке континента, начались какие-то стычки с ледяными троллями, они отправились именно туда.

По прибытию на место им быстро удалось найти группу разведчиков Альянса, с которыми сейчас и общался Джилакс. Самому Торкелю процесс сбора сведений был не особо интересен, так что он решил обсудить с Гримнаром поломку своего топора. Не то чтобы сам не знал, что с этим делать, но второй взгляд хорошего мастера всегда полезен. Тем более если этот мастер — дворф.

— Эх, жаль, это был отличный топор, но после такого его уже не починишь, — сказал Гримнар, осмотрев треснувшее полотно. — Хм... он из драконьей кости? И она явно кованная. Отменная работа, вот только никак не разберу, что на нем за магия.

— Можно посмотреть? — спросила Талидрэль, склонившись к оружию из-за плеча дворфа. Гримнар недоверчиво глянул на эльфийку, но все же передал топор. — Совсем ничего не понимаю! Здесь нет ни одного знакомого компонента, как будто эти чары создавали с помощью

какой-то совсем чуждой магической традиции... — расстроено проговорила она, но тут же хлопнула себя по лбу свободной рукой. — Ой, точно! Ты же из другого мира, естественно, твоя магическая система совершенно иная! Хотя... — она снова внимательно оглядела топор. — Я, конечно, не знаю, по каким принципам работает твоя магическая школа, но мне кажется, здесь есть элементы нескольких совершенно разных систем.

— Это, наверное, потому, что он ковал его из костей совершенно разных драконов, — опередил Торкеля Гримнар. — Мне доводилось работать с драконьей костью, и я тебе точно скажу, что их тут несколько типов, и ни один из них не с Азерота. Среди наших из разных стай, конечно, встречаются некоторые отличия, но не настолько заметные, а между этими разница колоссальная.

— Хм... оружие из останков драконов... — задумчиво протянула Талидрэль, всматриваясь в артефакт. — Если каждый тип чар привязан к виду дракона, их здесь... четыре? Нет, пять видов драконов из пяти различных миров? — спросила эльфийка, вскинув глаза на Торкеля. Тот просто кивнул в ответ. — М-да, похоже, ты серьезно вложил в этот проект.

— Да уж, это уже одиннадцатая попытка сделать топор из костей красных драконов, бездна ее подери, — со вздохом ответил Торкель. — Большинство прототипов просто разваливалось на куски или взорвалось у меня в руках, но я-то думал, что в этот раз все получилось, а оно вон как вышло!

— Хм, ну, я ничего не скажу о костях из других миров, но работа с костями каждой азеротской стаи требует своего подхода. Так может, здесь нужно обработать каждую часть отдельно и только потом объединить их? — предположил Гримнар.

— Пожалуй, это может сработать, но кроме того нужно сразу убедиться, что кости не конфликтуют друг с другом. Вряд ли они обязаны хорошо взаимодействовать, если все драконы просто одного цвета. В конце концов, миры-то разные, — отметила Талидрэль. — Кроме того, нельзя забывать о чарах, они тут тоже сильно отличаются. Может быть, попробовать упростить их и объединить единой рунической системой? Задача непростая, но может сработать.

— У меня уже есть такая система, но когда я пробовал пойти этим путем, все просто развалилось, — сказал Торкель, задумчиво ухватив себя за щетинистый подбородок. — Хотя, можно попробовать отдельно подогнать руны для каждого типа кости, а потом еще и обработать их по-отдельности. Неплохая идея!

Так они продолжали болтать о чарах и ковке большую часть дня, постепенно перейдя с топора Торкеля к обсуждению возможных улучшений прочей экипировки отряда. Вряд ли в тот момент кто-то мог предугадать, что эта беседа была лишь первой ласточкой среди множества захватывающих дискуссий между эльфийкой и дворфом, что в конце концов приведут к появлению одной из самых странных пар во всем Азероте.

— Тебе обязательно было взрывать весь Нексус? — с досадой спросила Айлилия у Торкеля, когда они все вместе завалились на отдых в одну из гостиниц Даларана после того, как закончили последнее дело.

— Да ладно тебе, даже тот парнишка-дракон Калегос не жаловался на это, — пожал плечами

Торкель.

— Он просто был слишком потрясен случившимся, чтобы что-то сказать, — тяжело вздохнув, сказала Айлилия. — Ну, по крайней мере, твое заклинание сильно навредило Малигосу.

— Кстати говоря, я даже немного удивился, что ты решил так жахнуть, — отметил Кай'юги. — Обычно-то у тебя только мелкие чары, а тут такое.

— Скажем так, этот синий гад серьезно меня выбесил, когда начал развеивать мои чары, — ответил викинг, раздраженно поджав губы.

Торкель поднял свой в очередной раз перекованный драконий топор и, плеснув в него красной маны, одним ударом размогил голову огромному немертвому скарабею, одновременно запалив тушу волной огня, выплеснувшейся из лезвия. После чего, не дожидаясь, пока существо рухнет, рванул к тому, кого оно защищало — скелету в мантии, летающему над землей, с морозной аурой вокруг костей.

Увидев его приближение, лич одной рукой метнул несколько ледяных шаров в сторону Кай'юги, заходящего с другой стороны, а другой направил одну из зачарованных цепей, летающих вокруг него, чтобы заблокировать атаку викинга.

Торкель, уже раз попавшийся на этот трюк, не мудрствуя лукаво, бросил навстречу цепи свой второй топор. Когда оружие соприкоснулось с цепью, подземелье осветила яркая вспышка от потока молний, прошедшего по цепи прямо в ее хозяина.

Пользуясь ошеломлением противника, Торкель перехватил драконий топор двумя руками и, одним могучим прыжком оказавшись около скелета, опустил огненное лезвие ему на голову.

— Аргаахаа, — завизжал дух Кел'Тузада, покидая разрушающееся тело. — Рано радуетесь! Ваша победа ничто, ибо я вернусь, владея силой вне вашего понимания! — разнесся по залу его голос.

— Хорошо! Буду рад тебя снова видеть! — ответил Торкель, счастливо улыбаясь. — Мне очень понравился этот бой!

— О, что я вижу. Неужели хваленый чемпион света, наконец, здесь? — холодно произнес Король-Лич. — Что же мне делать? Бросить меч и молить тебя о милости, Фордринг? — насмешливо спросил он.

Им пришлось многое преодолеть и сделать, чтобы оказаться здесь. Дорога вела их через множество битв под темными небесами Нордскола, сквозь бесчисленные орды восставших трупов, нерубоиан, ледяных троллей и прочих существ, ставших осознанным или неосознанным препятствием на пути к главному логову повелителя немертвых — Цитадели Ледяной Короны.

Штурм был тяжелым и кровавым. В авангарде приступа шли чемпионы турнира Серебряного Союза, а вслед за их прорывом устремлялись общие силы двух великих фракций, которые вели Дранош и Болвар.

Многие отважные воины уже пали в этом сражении от оружия, когтей или магии бесчисленных чудовищ, оборонявших темную цитадель. К тому моменту, когда они оказались на вершине Ледяной Короны, где их ждал сам Король-Лич, в строю остались только командующий авангарда, паладин Тирион Фордринг, и шесть искателей приключений.

Здесь, наверху, все состояло из льда, вокруг завывал пронизывающий ветер, а в небесах разливалось северное сияние. Сам повелитель нежити вальяжно восседал на своем высоком ледяном троне, к которому вела такая же лестница.

Торкель стоял у подножия лестницы вместе с друзьями и счастливо улыбался во все зубы. Его радость не омрачала даже бессмысленная перебранка между некромантом и Тирионом, ведь за последние месяцы у него было столько прекрасных боев, что слов нет! А теперь он, наконец, встретился с тем самым парнем, который устроил для него это чудо! Без сомнения, он просто обязан предоставить ему не меньшее развлечение!

— Я займу его делом, — сообщил Торкель товарищам. — Если судить по другим командирам, он в любом случае откуда-то достанет кучу мертвяков, даже несмотря на ту просеку, которую мы оставили по пути сюда.

— Ага, мы с гоблином тепло их встретим, да, — кивнул Кай'юги, вытянув из-за спины здоровенный клинок.

— Я в деле, но если этот козел откроется, мои клинки войдут ему по самые гланды, — оскалился Джилак, поудобнее перехватив кинжалы. — Хрен тебе, а не главное блюдо в одно рыло, Торкель.

— Хех, справедливо, — улыбнулся в ответ викинг. — Ну, и так как я в атаке, все целительство на тебе, Айлилия, — добавил он, обернувшись к эльфийке.

— Не волнуйся, — серьёзно произнесла друидка. — Любая чума или проклятие от этого чудовища встретится с моими благословениями.

— Отличный настрой, девонька! — похвалил её Гримнар, уже подмечая опытным глазом, откуда к врагу могут прийти подкрепления. — Мы с Тали позаботимся, чтобы поле боя не превратилось в свалку.

— Пф, как будто мне нужна твоя помощь, Гримнар, — с улыбкой парировала волшебница, после чего обратилась ко всем сразу. — Будьте осторожнее, эта битва будет самой тяжелой из всех.

— И это здорово! — со смехом возвестил Торкель.

— В атаку, чемпионы! — скомандовал Тирион и ринулся на повелителя нежити.

Викинг мгновенно сорвался с места вслед за Фордрингом, но когда он уже начал нагонять паладина, его инстинкты забили тревогу. Резко отпрыгнув в сторону, Торкель едва разминулс с волной холода. Тириону же повезло куда меньше, он оказался запечатан в огромную глыбу льда.

— Я оставлю тебя в живых, чтобы засвидетельствовать мой триумф, Фордринг, — прогреготал Король-Лич. — Было бы жаль, если бы хваленый чемпион света пропустил падение этого ничтожного мира.

Сказав все, что хотел, владыка нежити, повернулся к остальным и тотчас получил огненный шар в шлем. Подобная атака не могла нанести ему серьезного вреда, но благодаря этому Кай'юги и Торкель смогли сблизиться с ним, не рискуя повторить судьбу паладина. Тем не менее, даже несмотря на отвлечение, Король-Лич легко блокировал удары обоих воинов.

Замелькали зачарованные клинки и топоры. Тролль и викинг наседали на Артаса, но даже сражаясь сразу с двумя он успевал отражать все их атаки.

По безмолвной команде владыки по краям ледяной башни начали появляться его немертвые слуги. В гуле холодного ветра слышался многоголосый вой порабождённых душ, пришедших на зов своего мучителя.

На мгновение разорвав контакт, Торкель и Кай'юги оглядели прибывающее подкрепление врага, после чего тролль кивнул викингу и переключил внимание на прочих тварей. Как и было уговорено, его задачей было прикрывать их менее крепких товарищей.

Торкель же остался и вновь сошелся с Королем-Личем, теперь один на один, как он того и хотел.

— Итак, ты вновь осмелился бросить мне вызов в единоборстве, Мироходец, — произнес Артас, когда они вновь разошлись в стороны, так и не прорвав оборону друг друга.

— О! Похоже, кое-кто занялся самообразованием! — радостно воскликнул Торкель, блокируя очередной выпад противника одним из своих топоров и атакуя другим, вынуждая врага отступить.

— Верно, — холодно произнес Король-Лич, зажигая в левой руке холодное пламя. — Один из моих слуг очень заинтересовался тебе подобными и преуспел в своих поисках.

Торкель ушел в сторону, уклоняясь от снопа ледяных шипов, выстреливших снизу. Он взмахнул драконьим топором, посылая в противника волну огня, но тот возвел у нее на пути ледяную стену.

— После твоего столкновения с Вариматасом агенты Легиона демонстрируют некоторый... страх, — отметил Артас, после чего рассмеялся лязгающим смехом. — Но демоны вообще трусливые создания, а лорды ужаса даже более чем прочие.

Торкель лишь усмехнулся, наполняя силой второй топор.

— Или они просто достаточно умны! — воскликнул он, призывая с небес молнию.

Король-Лич мгновенно создал у себя над головой ледяной щит. Грохот грома смешался с треском крошащегося льда. Щит разлетелся на куски, но Артас остался цел. Тем не менее, это отвлекло его достаточно, чтобы Торкель мог снова сократить дистанцию.

Ледяная Скорбь вновь встретила с топорами викинга. Торкель быстро рубил лича, стараясь найти брешь в его обороне, в то время как Артас отбивал его выпады скупыми движениями своего клинка, ожидая, пока он откроется.

Они двигались по замороженной поверхности, осыпая друг друга ударами, а Торкель радостно улыбался, наслаждаясь этой схваткой. Да, этот противник был не только могучим некромантом с красивым мечом, но еще и хорошо знал, как им пользоваться! Что еще нужно для счастья простому викингу?

— Веселишься? — вкрадчиво спросил Король-Лич, заметив улыбку Торкеля.

— О, да! — со смехом ответил викинг, продолжая атаковать.

— Глупо, — обронил Артас, блокируя удары. — Воистину, ты опытный воин и могущественный чародей, но отсутствие страха станет твоей гибелью.

Повелитель нежити отвел в сторону очередной удар, после чего пнул викинга в грудь, заставляя его отступить, и легким взмахом руки послал ему в лицо ледяной снаряд. Торкель поднял руку, принимая урон на наруч. В руке вспыхнула боль, но это еще больше раззадорило Мироходца.

— Да, твои навыки определенно пригодятся Плети, — произнес Король-Лич, продолжая наступать.

— Хах, сначала убей меня! — со смехом откликнулся викинг, отражая его атаки.

— Конечно же убью, и достичь этого будет куда проще, чем тебе кажется, — ответил Артас, растянув мертвые губы в холодной усмешке. — Видишь ли, в то время, как демоны просто дрожат, видя силу тебе подобных, один из моих слуг счёл это шансом узнать что-то новое, — проговорил он, усиливая свой натиск. — И он подарил мне новое оружие! — громко провозгласил он, одновременно резко сближаясь и хватая Торкеля свободной рукой за предплечье.

В момент прикосновения викинг ощутил то, что заставило его глаза удивленно расшириться. Лич направил черную ману, однако...

Вспышка маны иссякла, но ничего не случилось. Торкель посмотрел на Артаса, скептически выгнув бровь. На какую-то долю секунды Король-Лич растерянно замер, явно не ожидав такого исхода. Пользуясь этой заминкой, викинг опустил на падшего принца свободную руку с топором, одновременно выпустив из артефактного оружия сноп молний. Удар откинул Артаса на несколько метров, оставив на его удивительно прочном доспехе несколько царапин.

— Аргх! Как? — со злобой прорычал Король-Лич. — Это заклинание должно было...

— Убить меня с одного прикосновения, — закончил за него Торкель, с усмешкой разглядывая противника. — Это называется «Смертельное Касание». Одно из простейших применений черного цвета, — хмыкнул он. — Защита от подобного дерьма была одной из первых вещей, которой я научился от старой карги, — добавил викинг. Даже сейчас, после стольких лет, на его шее висел простенький камешек с начертанной руной «жизнь». Самой первой руной из тех, что он приспособил для направления своей магии.

— А еще он не жадничал и поделился этим с нами, — проскрежетал голос за спиной лича.

Повелитель нежити начал оборачиваться, но не успел. Джилак запрыгнул ему на спину и вонзил свой кинжал глубоко в щель между броней и шлемом.

Король-Лич взревел, переполненный яростью на ничтожество, посмевшее ранить его. Он

попытался поймать мелкого негодяя, но гоблин ловко увернулся от него и юркнул под защиту Торкеля.

Артас собирался ринуться в бой, но неожиданно рана в его мертвой плоти вспыхнула настоящей болью. Чем бы зеленый выродок ни покрыл свои кинжалы, оно каким-то образом заставило его чувствовать то, что он успел позабыть за годы своей нежизни. Но как такое возможно? Даже сила Света не...

— Сильвана, — злобно прошипел он, осознав, кто из его врагов мог найти способ сделать подобное.

— Ага, Королева Банши просила передать тебе привет, — насмешливо откликнулся Джилакс, отвесив Артасу издевательский поклон. — Теперь он весь твой, приятель, — добавил он, обращаясь к Торкелю.

В ответ викинг громко рассмеялся. Может быть, он и не любит, когда его бои прерывают, но, по крайней мере, Джилакс был достаточно вежлив, чтобы передать свое послание, прежде чем все стало по-настоящему серьезно.

Перехватив топоры поудобнее, Торкель вновь пошел на Короля-Лича.

Теперь, когда яд Отрекшихся грыз его тело, Артас был вынужден принять более оборонительную позицию, чем прежде, но он все еще оставался могучим и умелым воином.

— Попытка научиться мана-магии — это дело хорошее, — отметил Торкель, наседа на медленно отступающего противника. — Но, может быть, тебе лучше придерживаться чего-то более отработанного и родного, а? В смысле, большую часть того, что ты можешь сделать с маной, я все равно уже сто раз видел.

— Ты смеешь насмехаться надо мной?! — с ненавистью спросил Король-Лич. — Я буду пытаться твою душу всю следующую вечность!

— Да-да-да, знакомые все песни, — весело хмыкнул Торкель. — Оу, и вот тебе бесплатный совет: не трать ману, пытаясь использовать Смертельное Касание на моих друзьях. Я давно научил их защищаться от такой фигни, — добавил он, уклоняясь от ответного выпада. Даже если никто из Плети не мог пользоваться такими заклинаниями, у него давно вошло в привычку учить сопатийцев подобным трюкам, если рядом были некроманты.

— Я буду вымораживать твои внутренности, пока сверху не останется одна шелуха! — взревел Король-Лич, сильнее разжигая свою морозную ауру.

Торкель заметил, что вместе с аурой лича сильнее стали и ветры — теперь они не просто завывали вокруг, но и стали сковывать движения всех врагов некроманта. Викинг сильнее воспламенил драконий топор, чтобы противостоять морозу противника, но даже так холод продолжал кусать его при каждом столкновении, хотя личу тоже доставалось от огня.

— Хах, решил, наконец, стать немного серьезнее? — спросил Торкель, заметив, что аура лича и не думает прекращать увеличиваться. Похоже, она уже распространилась почти на всю тронную башню, а значит, действует и на его товарищей.

Улучив момент, Торкель оглянулся, чтобы посмотреть, как дела у остальных. Тирион все еще был в глыбе, но, судя по свечению его клинка, это ненадолго. Талидрэль с Гримнаром занимались отстрелом разной летающей нечисти, иногда помогая Кай'юги, который сдерживал

массу пеших мертвецов, кроша их своим клинком. Айлилия также была с ними, усиливая и исцеляя всех заклинаниями. А вот Джилакса викинг не заметил, но это было вполне нормально, на то он и хитрожопый гоблин.

Убедившись, что друзья хорошо справляются с проблемой морозной ауры, Торкель снова переключил все внимание на Короля-Лича. Тот, похоже, уже оправился от раны, которую оставил ему гоблин, и стал с новой силой наседать на викинга. Торкель довольно усмехнулся; как он и ожидал, яд не продержался слишком долго. Если он даст мертвяку восстановиться еще немного, то, наконец, сможет возобновить нормальную схватку!

То мгновение, что викинг потратил на то, чтобы проверить остальных, не пропало даром. Король-Лич воспользовался моментом, чтобы бросить в него всполох темно-зеленого огня. Торкель сдавленно охнул, когда темная магия ударила его прямо в грудь, и отшатнулся назад. Артас быстро шагнул вперед, заноса клинок для добивающего удара, но викинг вовремя поднял топоры, перехватывая атаку.

— Да, думаю, мне тоже стоит перестать играть, — хмыкнул Торкель, чувствуя привкус крови во рту.

Он с силой оттолкнул от себя мертвеца, после чего атаковал с удвоенной яростью, в очередной раз вынуждая противника отступить. Затем Торкель начал усиливать поток маны, которым питал оба артефакта. Теперь Королю-Личу приходилось постоянно противостоять не только пламени одного топора, но и молниям другого.

С ненавистью уставившись на Мироходца, Артас призвал себе на помощь силу смерти и вновь усилил натиск. Теперь вокруг его тела клубился не только лютый холод, но и агрессивная тьма. Черная дымка захлестнула все вокруг, обжигая Торкеля чистой силой распада, практически умножая давление ауры Повелителя нежити.

Вот только викингу такой поворот был лишь в радость.

— Ледяная Скорбь жаждет крови! — рыкнул Король-Лич, нанося новый удар. — Узри же свой конец! — оттолкнув от себя Торкеля, Артас вместо того, чтобы снова атаковать, резко опустил на колено, вонзая клинок в лед. По тверди под их ногами прокатилась дрожь.

За спиной Торкеля раздался крик. Быстро оглянувшись, он увидел, как край башни рушится в бездну, утягивая за собой Кай'юги. К счастью, прежде чем викинг успел броситься на помощь, в дело вмешался Джилакс. Неожиданно выскользнув из теней у одной из ледяных колонн, гоблин метнул в сторону соскальзывающего вниз тролля веревку, за которую тот и ухватился.

Торкель облегченно вздохнул, после чего начал разворачиваться обратно и, краем глаза заметив движение рунического клинка, попытался отпрянуть, но не тут-то было — его нога оказалась в ледяном захвате. Лезвие проклятого меча прорезало его броню и плоть, вырывая из глотки викинга крик боли.

Тем не менее, это был далеко не конец. Заставив противника чуть отступить под градом ударов, Торкель легко разрушил волшебные оковы, после чего вновь ринулся в бой.

К сожалению, через пару секунд боя стало ясно, что кровоточащая рана от проклятого клинка и морозно-некротическая аура, которая после пропущенного удара, казалось, стала только сильнее, плохо способствуют продолжению битвы в том же темпе. С каждым взмахом топора, с каждым всполохом пламени Торкель терял силы.

И это было просто замечательно!

— Отлично! Ха-ха-ха! — радостно смеялся он, вспыхивая красно-зеленой аурой, в свете которой быстро зарастали его раны. — Ты чертовски хороший соперник с целым набором козырей в рукаве! — Торкель вновь обрушился на врага, усиливая свою мощь энергиями земель. Его натиск был настолько силен и быстр, что Повелителю нежити пришлось полностью сосредоточиться на обороне.

Меч и топоры мелькали в воздухе, оглашая округу звоном зачарованной стали. С каждым движением, с каждым ударом Артасу приходилось отступать все дальше, лихорадочно ища способ вновь переломить ситуацию.

Затем в какой-то момент Ледяная Скорбь оказалась неподвижно заклинена между двумя топорами викинга.

— К сожалению... — Торкель чуть склонил голову и спокойно улыбнулся. — Ты все еще далек от полноценного врага.

Викинг оттолкнул от себя Короля-Лича, выпустив его клинок, после чего поднял драконий топор и в одно мгновение направил в него сразу десяток единиц красной маны. Артефакту удалось не разрушиться от такой мощи, но вся его поверхность вспыхнула ослепительным светом, на какое-то время превратив вершину Ледяной Короны в огромный маяк, что воссиял на половину Нордскола.

Затем викинг опустил топор, выпустив в Артаса поток пламени, который мог бы затмить собой совместное дыхание нескольких древних драконов. Удар снес Повелителя нежити, впечатав мертвеца в постамент его собственного трона, и продолжил изливать огонь, под которым начал плавиться и трещать даже зачарованный лед этого места. Уже второй раз за сегодня вершина башни затряслась под ногами авантюристов.

Вскоре Торкелю пришлось завершить атаку и сигануть в сторону, так как от плавящегося трона по платформе начали расходиться крупные трещины. Этот край вершины был готов в любой момент обрушиться вниз. Тем не менее, прежде чем убраться подальше, викинг прихватил с собой глыбу льда, в которой до сих пор находился Тирион, хотя та и сильно оплавилась из-за близости к его последней атаке.

Оказавшись на безопасном расстоянии, Торкель установил глыбу на землю и быстро довершил разрушение холодной тюрьмы.

— Ты в порядке, паладин? — спросил Мироходец, когда герой вырвался из льда.

— Да... Свет защитил меня, но... — ответил он, широко раскрытыми глазами глядя, как участок платформы с останками трона с глухим треском обрушивается вглубь башни. — Да помилует меня Свет... ты убил его?

— Надеюсь, нет, — беспечно пожал плечами Торкель. — Я неплохо ему вдарил, но если он померет от всего одной серьезной атаки с моей стороны, то я буду сильно разочарован...

— НИЧТОЖНЫЕ СМЕРТНЫЕ! — прервал викинга яростный рев Короля-Лича, когда из развалин трона вырвался поток тьмы. — ВКУСИТЕ ЖЕ ВОЗМЕЗДИЕ СМЕРТИ!

Губы Торкеля растянулись в счастливой улыбке. Король-Лич вернулся, и он был не одинок. Повелитель нежити вознесся вверх верхом на огромном скелете дракона, окутанного синей

аурой, а вокруг него порхали десятки призрачных крылатых дев, подобных прекрасным валькириям.

Ни секунды не медля, Торкель призвал зеленую ману и прыгнул высоко вверх. В полете он срубил голову одной из валькирий, что оказалась у него на пути, после чего приземлился прямо на череп морозного вирма.

Теперь, находясь ближе, викинг мог видеть, что его прошлый удар хорошо потрепал Короля-Лича; весь его доспех, кроме шлема, красовался оплавленными следами, плащ исчез, а наручи и наплечники отсутствовали, открывая взгляду обгорелые куски плоти. Тем не менее, раны регенерировали прямо на глазах.

Присмотревшись, Торкель отметил, что то одна, то другая валькирия вокруг дракона падают мертвыми, и в тоже время восстановление их повелителя немного ускоряется. Похоже, Король-Лич забирал себе их силу, чтобы исцелятся.

— Хах, отличный ход! — Торкель похвалил Артаса, стараясь держать равновесие на скользких костях. — Но тебе все равно нужно лучше стараться!

Он поднял к небу топор молний, и в ответ на это над ними быстро начали собираться тучи, из которых вскоре начали бить молнии прямо в валькирий. Пользуясь тем, что его противник отвлекся на разорение в рядах своих солдат, викинг мгновенно ускорился и, подлетев к нему, сбил лича с дракона, отправив его в полет вниз на вершину башни.

Убрав топоры за спину, Торкель рванул к хвосту дракона. Добравшись до копчика, викинг сиганул вперед, одновременно наполняя тело зеленой маной. Падая, он ухватился за мелькающий кончик хвоста и приземлился на один из уцелевших зубцов Ледяной Короны.

Оказавшись на твердой поверхности, его ноги впились в зачарованный лед, удерживая викинга на одном месте. Крепче вцепившись в хвост вирма, Торкель начал с усилием раскачивать его из стороны в стороны. Дракон пытался сопротивляться ему, но вскоре потерял контроль над полетом, превращаясь в колоссальную дубину, взмахами которой викинг начал сбивать с неба оставшихся валькирий. Спустя несколько движений Торкель изменил направление удара своей чудовищной палицы, метя в главную цель всего штурма.

Поднявшись на ноги, пылающий жадой мщения Король-Лич схватился с Фордрингом и троллем, но, к его вящему недоумению, спустя всего пару ударов воины как один рванули от него в стороны. Причина такого поворота появилась в поле его зрения почти в тот же момент в виде огромной тени, закрывшей свет луны. Артас только и успел поднять голову и широко раскрыть сверкающие глаза, увидев, что движется к нему.

Костлявая туша морозного вирма с грохотом опустилась на вершину Ледяной Короны, заставив ту вздрогнуть до самого основания. Туша зверя заняла большую часть площадки, каким-то образом не проломив ее. Тем не менее, существо еще могло двигаться, и остальные бойцы отряда это видели. Даже не дожидаясь, пока осядет ледяная пыль, поднятая падением, они обрушили свое оружие и магию на шевелящийся скелет дракона.

Существо начало огрызаться в ответ на нападения, видимо, инстинктивно желая подороже продать свою нежизнь, но ему было не суждено преуспеть в этом. Едва вернув способность мыслить после такой всепоглощающей атаки, Король-Лич немедленно выпил энергию из своего чудовищного творения, чтобы восстановить собственное тело. Скелет дракона начал разваливаться на куски, а среди его костей поднялся Повелитель нежити, только чтобы вновь скрестить клинок с налетевшем на него Торкелем.

На этот раз викинг не сдерживался, атакуя со всей скоростью и силой, которые были в данный момент ему доступны. Король-Лич шаг за шагом отступал перед его натиском, опаляемый вспышками пламени и молний, пока, наконец, не уперся спиной в одно из драконьих ребер.

Загнав противника в угол, Торкель хитрым движением одного топора выбил из его рук клинок, после чего вонзил ему в живот второй топор, выпустив в тело через лезвие поток драконьего огня. Воздух сотряс жуткий вой Повелителя нежити, которого изнутри пожирало неумолимое пламя.

Чуть помедлив, Торкель вырвал оружие из пылающей дыры в теле противника, позволяя тому беспрепятственно упасть на землю. В момент падения шлем слетел с головы Короля, открывая седые волосы, обрамляющие молодое лицо Артаса Менетила.

— Мой взор... застигает... тьма... — прошептал он, прежде чем недвижимо застыть на ледяной поверхности.

Торкель уважительно склонил голову, признавая доблесть противника, после чего преклонил перед телом колени и закрыл его глаза, из которых пропали последние искры синего света.

— Проклятие, ты это сделал, друг! — воскликнул Кай'юги, хлопнув Торкеля по плечу.

— Все кончено? — спросила Айлилия, всматриваясь в тело поверженного Владыки.

— Почти, — произнес Тирион Фордринг, подходя к лежащей чуть в стороне Ледяной Скорби. Он перехватил двумя руками свой Испепелитель и поднял его над головой. Святой меч начал наливаясь чисто-белым сиянием. — Свет, дай мне силу! — воскликнул он и с силой опустил клинок на меч Короля-Лича, разбив его на куски. Из осколков рунического лезвия вверх ударил поток душ, что были заключены в проклятом оружии.

Души летали вокруг героев, сливаясь в сине-белый поток. Казалось, воины стоят в центре смерча. Вскоре из общего потока вышла одна душа и, преобразившись в призрак высокого старика в зубчатой короне, приблизилась к ним.

— Теренас Минетил, — прошептал Фордринг, наблюдая за тем, как мертвый король склонился над телом своего павшего сына.

Спустя некоторое время он поднялся и перевел сияющие глаза на Тириона.

— Теперь, когда Плеть лишилась своего короля, она станет еще опаснее, — проговорил он, обращаясь к Фордрингу. — Ей нужен правитель... всегда должен быть Король-Лич, — сказав все, что хотел, призрак ушел обратно в поток, и тот мгновенно исчез, будто его и не было.

Торкель растерянно проследил за тем, как Тирион понимающе склонил голову, после чего поднял с земли шлем лича и устремил решительный взгляд в его пустые глазницы.

— Тирион, не думаю... — начал было Гримнар.

— Это тяжкое бремя я возьму на себя, — твердо заявил паладин, прерывая дворфа.

— Эй-е-ей, давай без необдуманных поступков, а? — проговорил Джилакс, подняв вверх руки. — Разговор идет о том, чтобы провести остаток вечности в качестве няньки для кучи буйных трупов!

— Многие люди зависят от тебя, Тирион! — воскликнула Талидрэль. — Серебряный авангард...

— Может возглавить кто-то другой, — оборвал ее паладин. — Но кто-то должен остаться здесь в качестве тюремщика для проклятых.

Пока остальные пытались отговорить Фордринга от этого решения, Торкель с интересом разглядывал осколки Ледяной Скорби. По правде говоря, ему было бы интереснее взглянуть на целое оружие, хотя его и не раз предупреждали о том, что оно было проклято. Но что есть, то есть. Сейчас он точно видел, что, разбивая клинок, Тирион серьезно повредил весь комплекс чар, что был сплавлен с металлом; тем не менее, забывать об осторожности не следовало.

Наконец решив, что это может подождать, Торкель направился к остальным.

— Так, давайте-ка кое-что уточним, — проговорил он, обращаясь к паладину. — Кто-то должен надеть этот шлем и стать новым Королем-Личем, иначе мертвецы будут бесконтрольно буйствовать повсюду, тем самым растягивая эту войну на еще большее время, верно?

— Да, все верно, — ответил Тирион. — И этим кем-то буду я, потому...

Торкель проигнорировал его дальнейшие слова, просто ткнув указательным пальцем в шлем, одновременно творя из зеленой маны заклинание для разрушения артефактов.

В одно мгновение один из самых страшных артефактов, известных Азероту, развалился на кучку быстро засыхающих листьев.

— Ну, вот и все, проблема решена! — радостно воскликнул Торкель, улыбаясь во все зубы. — Теперь идем воевать дальше! — продолжил он, совершенно не обращая внимания на то, какими глазами остальные провожают разлетающиеся листья.

— Ты!.. — начал Тирион тоном, полным недоверия и праведного гнева. — Ты проклятый идиот! — выкрикнул он. — У тебя есть хоть малейшее представление, что...

Дальнейшая тирада паладина была прервана тем, что Ледяная Корона начала трястись, а в полу под их ногами зазмеились трещины.

— О! Похоже, без силы лича вся эта башня скоро рухнет, — как ни в чем не бывало проговорил Торкель. — Ну-ка, все, давайте-ка подойдите поближе друг другу, чтобы я мог вытащить нас отсюда.

Спустя пару мгновений вся группа вместе с Фордрингом летела вниз, яростно крича и матерясь на ухо Торкелю. Кроме Джилакса, гоблин просто безумно ржал, сидя у него на плече.

После этого Мироходец еще долгое время оставался в этом мире, помогая местным разбираться с вызванными им проблемами на Нордсколе и в чумных землях. И нужно сказать, его это совсем не расстраивало. Пусть Торкель и не встретил ничего такого, что могло заставить его биться в полную силу, но Азерот был полон опасностей, благодаря которым здесь никогда не было скучно.